

БЛОКАДНОЕ БРАТСТВО

27 января наш город отметил очередную годовщину полного снятия блокады, которой окружили его фашисты во время Великой Отечественной Войны 1941–45 гг. А 25 февраля этого года исполнилось 15 лет со дня создания в нашем вузе Совета блокадников. О сегодняшних днях Совета рассказывает инициатор его создания Владимир Григорьевич Мотов, долго время работавший в ИТМО старшим юрисконсультom.

Блокаду Ленинграда моя мать и я, тогда еще подросток, переживали крайне тяжело. И причину тому были не столько бомбежки и обстрелы, холод и отсутствие воды, сколько самый элементарный голод и, как следствие, дистрофия. Весной 1942 года я уже почти не вставал с кровати и от голода умирал. Матери удалось сохранить мне жизнь кормежкой травой. Затем еще в войну я ушел юнгой на флот и дослужился до воинского звания капитана.

В послевоенные годы память о погибших в блокаду близких, соседях по квартире, товарищах по школе и дому, привитая на флоте привычка дружбы с людьми подсказали мне идею объединения блокадников. В начале 70-х годов я начал обращаться в административные и партийные органы с предложением об объединении блокадников и предоставлении им некоторых льгот. Реакция отовсюду была отрицательной: власти по-прежнему опасались возможности антисоветских заговоров. Обзвонив по телефону ряд крупнейших предприятий и учреждений, я убедился, что нигде содружеств блокадников нет. В городе действовал лишь Союз «Юные участники обороны Ленинграда», притом он состоял... при Обкоме комсомола.

Я решил попробовать блокадное братство самостоятельно. Своим планом я не делился ни с кем из сослуживцев достаточно долго. Как юрист я хорошо понимал, что партийные органы могут выразить свое крайнее отрицательное отношение к моей самодеятельности, меня могут пригласить в КГБ, а если об организации братства будут знать еще несколько человек, то

могут обвинить и в групповом преступлении. Тогда я подведу людей: в то время, шел еще 1983 год, КПСС была всесильна...

Подготовив и вывесив в обоих зданиях института плакатные объявления, 25 февраля я организовал первое собрание блокадников. На нем я рассказал о целях и задачах братства. Присутствовавшие поддержали меня – так родилось первое в городе блокадное братство.

Осложнений, к счастью, не последовало, и Совет (так мы называли содружество) начал действовать. Избрали бюро из пяти человек, его председателем стала Л. С. Смирнова, а я был избран его заместителем. От председательства в Совете, хотя мне было предложено остаться на собрании, я отказался, пояснив, что уже ряд лет работаю председателем Совета юрисконсультов вузов города при Управлении юстиции и вести два председательства было бы неразумно.

По письменным заявлениям блокадников и после проверки данных в отделе кадров стали составлять список членов Совета. В нем оказалось 250 человек. Распределили обязанности. Ушли от традиционного советского бюрократизма: любой член Совета в любое время мог обратиться к любому члену бюро с письменным или устным заявлением.

Бюро собиралось раз в неделю и (обычно в присутствии заявителя) рассматривало поступавшие заявления. Мы просили оказать содействие в улучшении жилищных условий, получении путевок в санатории, представлении к награде медалью «К обороне Ленинграда», иногда приходилось защищать блокадников от несправедливого к ним отношения.

Среди блокадников было и есть много преподавателей, доцентов, профессоров, научных сотрудников. Они рассказывали студентам о том страшном периоде в истории нашего города и о его героических жителях. В дни, когда отмечалась очередная годовщина снятия блокады, мы приглашали на торжественные вечера студентов, организовывали экскурсии на «дорогу жизни», посещали Серафимовское кладбище. В многотиражной газете

ИТМО «Кадры приборостроению» были опубликованы десятки воспоминаний ветеранов блокады.

Когда было создано общество «Жители блокадного Ленинграда», мы вошли в него коллективным членом. К началу 90-х годов блокадные содружества образовались еще примерно в 40 организациях.

В нашем Совете не собирают членских взносов. В Уставе Совета отмечено, что члены его бюро работают бескорыстно. Конечно, деньги нам бывают периодически нужны, например, для проведения творческих встреч. Первые 10 лет их выделяли нам ректорат и профком. В последние годы финансируют праздничные встречи наши спонсоры. После праздничных собраний мы обычно собираемся в столовой института, где для нас накрывают столы заботливые сотрудницы нашего института – члены женсовета. Огромное спасибо им за это.

К сожалению, за последние 10–15 лет много ветеранов, которым пришлось в блокаду пережить страшнейший голод, а затем перенести болезни, вышли на пенсию, инвалидность, некоторые ушли из жизни. Правда есть и те, кто в свои 70–75 лет на здоровье не жалуется и продолжают работать. Но активность многих, конечно, снизилась: возраст берет свое. По-прежнему трудится на основной работе и ведет большую общественную работу наш председатель – доцент В. А. Прянишников Вышла на пенсию, но выполняет работу секретаря и заместителя председателя Совета бывший «блокадный ребенок» Г. М. Воронцова В мои обязанности всегда входила внешняя деятельность Совета, связь с другими организациями и административными органами.

27 января мы отметили очередную годовщину освобождения города от блокады. На праздновании двум членам бюро – В.Г. Мотову и Л.С. Смирновой – были вручены удостоверения Почетных Членов Совета под номерами 1 и 2.

А 25 февраля Совету исполнилось 15 лет. Живет и действует блокадное братство! Оно прекратит свою деятельность, как записано в Уставе, только при последнем члене Совета.

В.Г. Мотов

Опубликовано в газете «Университет ИТМО» 1998 года